

Ю. К. Ч и с т о в

**ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ БРАКА И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИИ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ АРАВИИ***

Темой настоящего доклада является попытка анализа крайне сложной традиционной системы брачных отношений на Юге Аравийского п-ова (на примере данных, полученных в ходе полевых исследований в Южном Йемене) в связи с проблемой формирования локальных антропологических типов на этой территории.

Автор в составе антропологической группы российской археолого-этнологической экспедиции¹ в течение четырех лет участвовал в сборе антропологического материала (антропометрия, описательные признаки, серология, дерматоглифика, одонтология) по современному населению Йемена. К сожалению, мы не располагали возможностью организовать специальное медико-генетическое исследование круга брачных связей. Тем не менее расширенная анкетная часть программы исследований, массовость и репрезентативность собранного материала (около 2500 мужчин) и совместная работа в экспедиции этнологов и этносоциологов позволила правильно сгруппировать собранный материал для статистической обработки в 22 территориальные группы (рис. 1).

Эти же обстоятельства делают возможным изучение антропологического состава населения Йемена с учетом племенной, родовой организации, усложняемой существующей здесь до настоящего времени иерархией социальных страт (иногда в литературе сравниваемых с кастами, так как они имеют большинство характерных признаков, типичных для каст Индии, за исключением профессиональных различий). Наиболее четко социальная стратифицированность общества² и поныне прослеживается в одной из крупнейших и отличающихся традиционным укладом жизни провинций страны – Хадрамауте, где оказался возможным сравнительный анализ антропологии восьми основных социальных страт провинции.

Деление населения на конфедерации племен, племена, кланы (роды), социальные страты восходит к социальной организации древних государств Южной Аравии (Саба, Маин, Хадрамаут, Катабан, Химьяр). По мнению ряда этнологов, эта схема так же, как и традиционные занятия населения, и деление племен на оседлые и кочевые (бедуины) практически не изменились за последние 3–4 тыс. лет³. Более того, очевидно, что в древности сходная схема распространялась на значительно более широкий регион Аравии, а, возможно, Ближнего Востока и Передней Азии в целом.

Для традиционного йеменского общества, особенно для страт, занимающих высшие ступени социальной иерархии (*сада*, *машаих*, *габили*), характерна эндогамия (рис. 2), причем эндогамия на двух уровнях: внутри страт и внутривидовая⁴. Среди обследованных хадрамаутцев выявлено лишь 1,4% случаев, когда родители принадлежат к разным стратам.

Эндогамия внутри социальных страт всегда особенно строго соблюдалась в группах, занимающих высшие ступени социальной иерархии, и наиболее жесткими оказывались правила выбора мужей – выйти замуж можно было лишь за того, кто выше или равен по социальному статусу.

Внутривидовая эндогамия также соблюдается достаточно строго. Количество браков внутри одного рода в некоторых исследованных территориальных группах достигает 75–85% (рис. 3). Более того, для Йемена, как и для многих стран Аравии, был характерен ортокузенный брак, т.е. брак между патрилинейными кузенами первой или последующей степеней⁵. В первую очередь предпочтение отдавалось заключению брака с дочерью брата отца, реже – с дочерью сестры отца. Очень высоким был и остается процент браков, заключенных между представителями одного рода, проживающих в границах одного поселения (в среднем, по нашим данным, 79,1%; рис. 3). При

* Доклад, прочитанный на пленарном заседании V Конгресса этнологов и антропологов России.

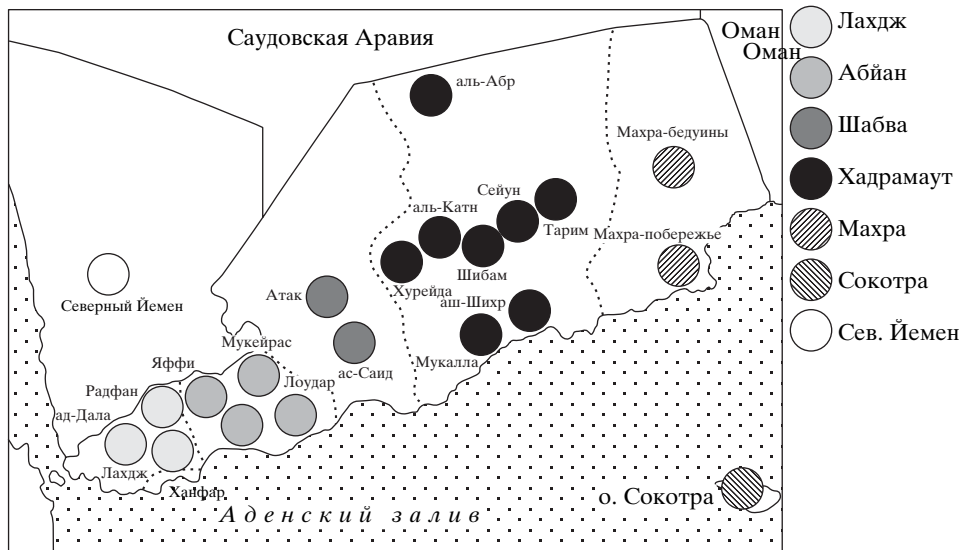

Рис. 1. Карта-схема территориальных групп провинций Лаждж, Абиан, Шабва, Хадрамаут, Махра, Аден и Сокотра, исследованных в Южном Йемене

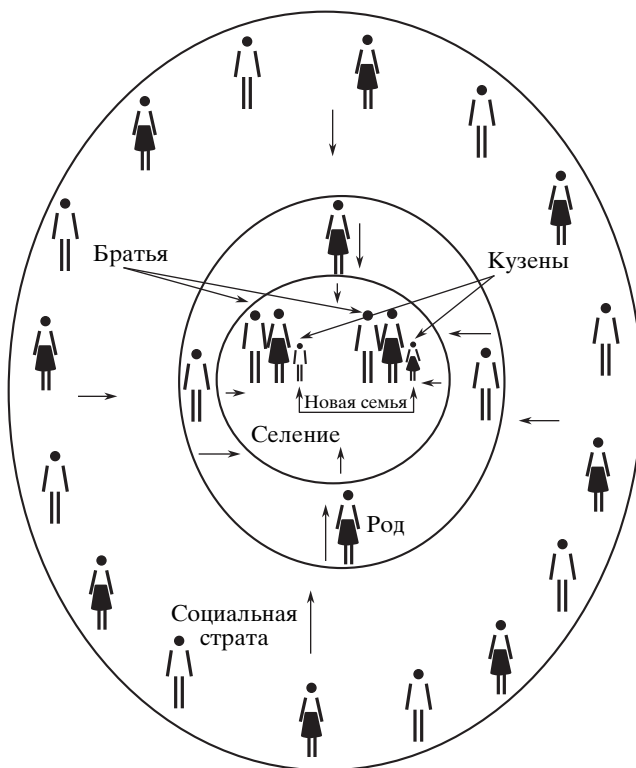

Рис. 2. Схема традиционных брачных правил в Южной Аравии

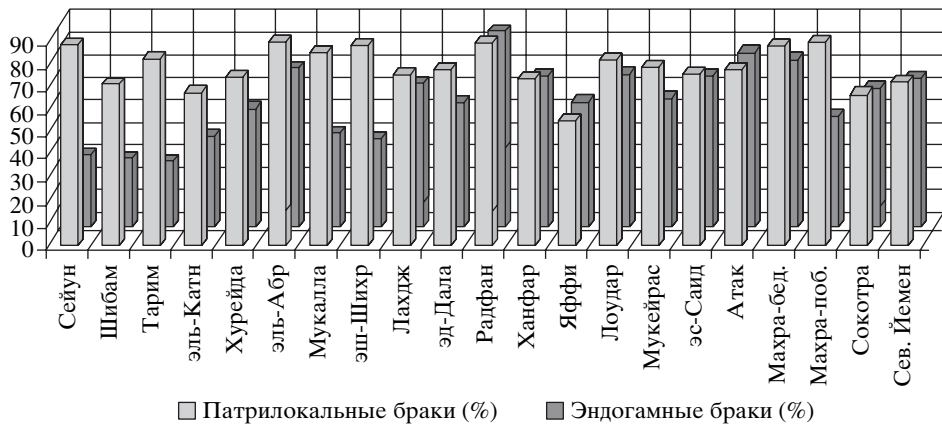

Рис. 3. Процент патрилокальных и эндогамных браков в изученных территориальных группах населения Южного Йемена

этом брак был патрилокальным (т.е. молодая семья селилась вместе или рядом с отцом жениха), а семья патрилинейной (дети принадлежали к роду отца, даже если их мать была из низшей касты или наложница).

Обычно приводятся экономические объяснения такой формы брачных предпочтений: наследование собственности в условиях минимального количества пригодной для обработки земли (у земледельческих родов) и территорий для возможного выпаса скота (у бедуинов); сохранение выкупа за невесту в пределах семьи⁶. В литературе встречаются и менее прозаические объяснения, например, такое: нежелание родителей, чтобы их дочери становились матерями потенциальных врагов их рода в условиях непрерывной вражды кланов и племен и широко распространенного до последнего времени обычая кровной мести⁷.

Чрезвычайно строгие брачные правила, однако, имели и свои исключения. В некоторых случаях, особенно в качестве второй или третьей жены, а также в период временной трудовой эмиграции или длительного путешествия мужчина мог выбрать себе женщину более низкого происхождения. Единственные предпочтения, которые при этом соблюдаются, – это принадлежность к арабскому народу и мусульманской религии. Вместе с тем, согласно знакам пророка Мухаммада, каждый, кто говорил на арабском языке и исповедовал ислам, мог восприниматься в Аравии в качестве соплеменника.

Согласно статистическим данным конца XX в. в Южном Йемене проживало около 45 тыс. выходцев из Восточной Африки и примерно столько же из Индии и Пакистана. В то же время, по подсчетам этнологов, до половины мужского населения Хадрамаута живет вне страны, находясь во временной (трудовой) или постоянной эмиграции⁸. Традиция выезда мужского населения на заработки в Юго-Восточную Азию, Индию, Восточную Африку родилась много веков назад, видимо, с упадком сухопутной торговли благовониями и пряностями⁹. В ряде стран выходцы из Йемена образовывали довольно компактные колонии, следуя племенному и кастовому делению, принятому на родине. Жены и дети чаще всего оставались на родине, а в эмиграции заводилась новая семья, но сыновей всегда отсылали учиться в Йемен, где они становились членами соответствующих социальных страт и родов¹⁰.

С точки зрения биологической антропологии, все перечисленные выше обстоятельства, видимо, и объясняют значительную гетерогенность населения Южной Аравии, фиксируемую как визуально, так и в результате специальных проведенных нами исследований. Особенно существенна она в земледельческих районах страны и на побережье Аравийского моря (в меньшей степени у бедуинов), а также у представителей низших социальных страт. Результаты многомерного статистического анализа измерительных (канонический анализ) и описательных признаков (анализ главных компонент)

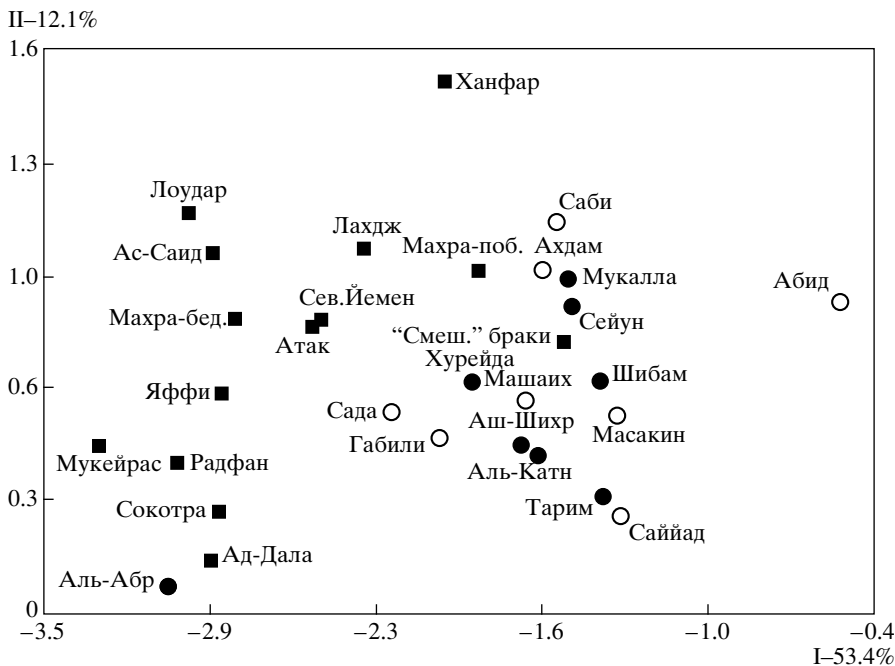

Рис. 4. Положение территориальных групп Южного Йемена и социальных страт Хадрамаута на плоскости I и II векторов-дискриминаторов (13 размеров головы и лица). Здесь и на рис. 5: ● – территориальные группы провинции Хадрамаут; ■ – территориальные группы других провинций Южного Йемена; ○ – социальные страты провинции Хадрамаут

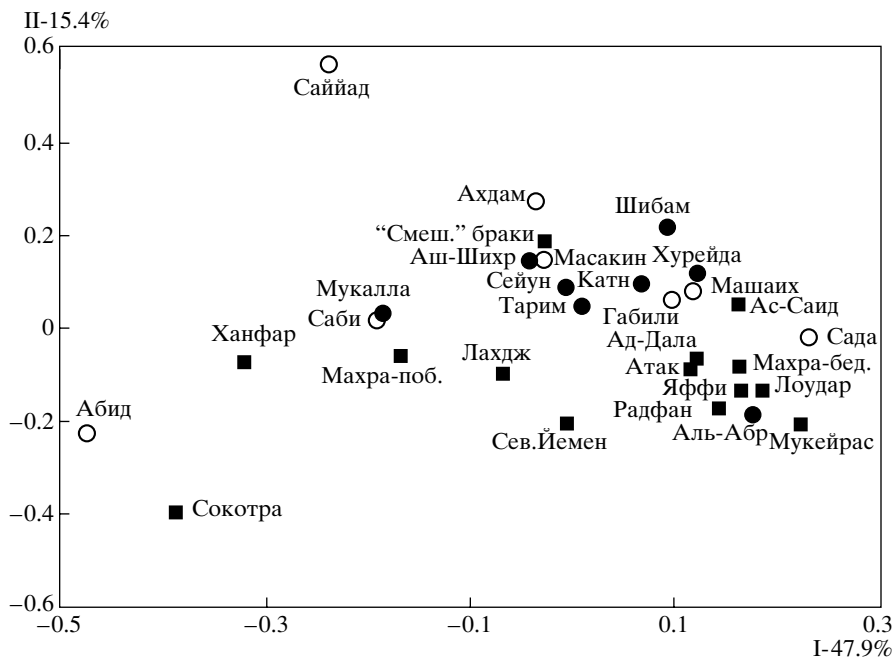

Рис. 5. Положение территориальных групп Южного Йемена и социальных страт Хадрамаута в пространстве I и II главных компонент при анализе Q-корреляций описательных признаков головы и лица

(рис. 4–5) показывают, что различия в антропологическом типе кастовых групп больше, чем в территориальных выборках Южного Йемена. В то же время длительный многовековой процесс постепенной метисации южносредиземноморского и восточноафриканского населения привел к формированию ряда переходных типов и нормализации распределения признаков в большинстве изученных кастовых и территориальных групп.

Таким образом, изученный антропологический материал свидетельствует, что традиционная модель строго эндогамного общества, более того с двойной (внутри социальных страт и внутриродовой) системой эндогамных отношений и предпочтением близкородственных (ортокузенных) браков, никоим образом не препятствовала генетическому разнообразию населения данного региона.

Примечания

¹ Гохман И.И., Богданова В.И., Чистов Ю.К. Антропология современного населения Хадрамаута // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии (Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XLIV). СПб., 1991. С. 166–196; *Они же*. Некоторые итоги антропологического изучения современного населения Южного Йемена // Антропология сегодня. Вып. 1. СПб., 1995. С. 6–41; Чистов Ю.К. Краниологические материалы из Южного Йемена // Там же. С. 42–70; *Он же*. Палеоантропология грунтовых могильников Рейбун XV и Наам // Хадрамаут: археологические, этнографические и историко-культурные исследования. (Тр. Советско-Йеменской комплексной экспедиции). Т. 1. М., 1995. С. 513–527; *Он же*. Первые палеоантропологические материалы о-ва Сокотра // Хадрамаут... С. 503–512; *Он же*. К проблеме происхождения антропологического типа современного населения Южной Аравии // Вестн. антропологии. Вып. 2. М., 1996. С. 84–105; *Он же*. Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Ч. I: Палеоантропология, антропометрия, антропоскопия. СПб., 1998. 274 с.; *Chistov Yu.K.* New data concerning the origin of the population of Southern Arabia: Anthropometry of territorial and caste groups of Hadramaut Province, Yemen // Perspectives in Anthropology of Past and Present Populations (Winkler's Memorial Symposium). Xanthi (Greece), 1995. P. 12–15; *Idem*. Anthropometry of the South Yemen populations: between groups multivariate analysis // Homo. 1996. Bd. 47. H. 1. S. 3–22.

² *Ingrams W.H.* Arabia and the Isles. L., 1966; *Budjra A.S.* The Politics of stratification: a study of political change in a South Arabian town. 1971, Oxford; *Bidwell R.* The two Yemens. L., 1983; *Dostal W.* Traditional Economy and Society / Ed. W. Daum // Yemen: 3000 years of art and civilisation in Arabia Felix. Innsbruck; Frankfurt, 1988. P. 336–408; *Родионов М.А.* Этнография Западного Хадрамаута: Общее и локальное в этнической культуре. М., 1994.

³ *Bidwell R.* Op. cit.

⁴ *Родионов М.А.* Указ. соч.

⁵ *Smith R.* Kinship and marriage in Early Arabia. Cambridge, 1885; *Перушиц А.И.* Из истории патриархальных форм брака: Нахва – ортокузенный брак у арабов // Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1955. Вып. 24. С. 51–56; *Наушкин В.В.* Сокотрийцы: Историко-этнографический очерк. М., 1988.

⁶ *Budjra A.S.* Op. cit.

⁷ *Smith R.* Op. cit.

⁸ *Ingrams W.H.* The Hadramaut: present and future // Geographical Journ. 1938. Vol. 92. P. 289–312; *Серебров С.Н.* Некоторые социально-экономические аспекты миграции в г. Катне // Хадрамаут... С. 415–432.

⁹ *Ingrams D.* A survey of social and economic conditions in the Aden Protectorate. The Government Printer British Administration in Eritrea, 1949.

¹⁰ *Steffen H.* A contribution to the Population Geography of the Yemen Arab Republic. Wiesbaden, 1979.

Yu.K. Chistov. Traditional Mating System in Southern Arabia and Its Impact on Bio-Anthropological Traits of the Population

The article is based on field research of bio-anthropological traits of the modern South Yemen population, conducted by Russian archaeological and ethnological expedition. The author focuses on traditional marriage system in the south of Arabian Peninsula in connection with the issue of anthropological types' formation on this territory. The collected data make it possible to study anthropological composition of the South Yemen population with respect to its tribal and clan organization, complicated by the still existing hierarchy of social strata.

The structure of South Arabian traditional society, characterized by intra-stratum and intra-clan endogamy and widely spread parallel-cousin marriage, has not changed dramatically during the last 3–4 thousand years. The tradition of male labor migration to South-East Asia, India and East Africa originated many centuries ago due to the decline of frankincense and spices overland trade. Now up to a half of Hadramauth male population resides outside the country, at the same time around 45 thousand people from East Africa and the same number of people from India and Pakistan live on the South Yemen territory. The population heterogeneity is most explicit in agricultural regions (e.g. Hadramauth), on the Arabian Sea coast, and among the representatives of the lower social strata (less so among the Bedouins and highland tribes). The analysis demonstrates that the traditional model of an endogamous society with a two-level system of endogamy relationships and the preference of parallel-cousin marriages did not in any way impede the genetic variety of this region's population.